УДК 543.422

ИК-СПЕКТРЫ ПРОДУКТОВ РЕАКЦИИ АТОМОВ ГАЛЛИЯ С МОЛЕКУЛАМИ ИОДА В ТВЕРДОМ АРГОНЕ

С.Б. Осин, Е.Д. Самсонова, В.Ф. Шевельков

(кафедра физической химии; e-mail: osb@phys.chem.msu.ru)

Изучены ИК-спектры продуктов реакции атомов галлия с молекулами иода в матрице из аргона. Предложен вариант отнесения полос к три-, ди- и моноиодиду галлия. Для дииодида галлия соотношение интенсивностей полос валентных колебаний и согласие частот этих колебаний с полуэмпирическими оценками свидетельствуют о том, что валентный угол в GaI₂ не превышает 110°.

Ключевые слова: колебательная спектроскопия, матричная изоляция, иодиды галлия.

Ранее были исследованы ИК-спектры продуктов реакций атомов ряда металлов III группы с галогенами в инертных матрицах [1-4]. Авторы обнаружили, что при совместной конденсации атомного пучка металла и инертного газа (чаще всего аргона) на охлаждаемую до 10-14 К отражающую медную подложку образуются молекулы малоатомных галогенидов металлов. В спектрах большинства систем идентифицированы полосы моно-, ди- и тригалогенидов металлов III группы, определены валентные колебания этих молекул и их симметрия. Данные по дииодидам металлов третьей группы в литературе отсутствуют. Для их получения и исследования логично применить метод синтеза молекул в матрице инертных газов, поскольку нет сведений о существовании этих молекул в равновесной газовой фазе. Экспериментальные исследования продуктов взаимодействия металлов с иодом в матрицах [6] затруднены тем, что их спектры должны лежать в далекой ИК-области, где чувствительность приемников ИК-излучения низка. В этой области следы атмосферной влаги сильно поглощают и снижают полезный сигнал даже в условиях осушки или вакуумирования спектрального прибора. Неэмпирические расчеты даже для молекул, включающих ядра атомов II-III периодов, часто нуждаются в "масштабировании". Для молекул, включающих ядра более тяжелых элементов, применение неэмпирических методов для расчета потенциальных поверхностей не всегда приводит к достоверным выводам.

В настоящей работе методом ИК-спектроскопии мы исследовали продукты реакции, образующиеся при соосаждении атомного пучка галлия с молекулярным иодом в матрице из аргона. Криогенная аппаратура и высокотемпературный испаритель для создания пучка атомов галлия описаны ранее [4]. Инертный газ - аргон ("спектрально чистый") либо предварительно смешивали с парами иода в соотношении примерно 1:1000, либо медленно пропускали над поверхностью кристаллического иода (марки "ос.ч."), а полученную смесь направляли на отражающую охлаждаемую до 14 К подложку. Скорость подачи газа составляла 5-20 ммоль/ч. Матричное разбавление оценено в 1:1000-1:10000. Спектры регистрировали в области 400-100 см⁻¹ на спектрофотометре "FIS-3" фирмы "Хитачи". В области ниже 100 см⁻¹ в матричных спектрах лежат довольно широкие и интенсивные полосы, связанные с фононными колебаниями самой кристаллической решетки инертного газа, активированными примесями [7-9]. В той же спектральной области линии чисто вращательных переходов молекул воды и галогенводородов, всегда присутствующих в галогенсодержащих матрицах в качестве примеси, особенно интенсивны. Поэтому эта область мало пригодна для уверенной регистрации полос продуктов реакций в матрице.

Типичные ИК-спектры продуктов матричной реакции Ga+I₂/Ar, полученные при различных режимах формирования матрицы, приведены на рисунке. В области валентных колебаний спектры Ga–I содержат несколько полос. В случае низких концентраций реагентов в матрице (рисунок, *a*), в области валентных колебаний, спектр Ga–I содержит лишь две относительно интенсивные полосы с максимумами 263 и 195 см⁻¹ и две более слабые – 282 и 246 см⁻¹. При дальнейшем формировании матрицы, а также при увеличении концентрации иода в матричном газе (рисунок, *б*) интенсивности всех полос возрастают, хотя и в разной степени. Кроме того, в спектре появляются новые полосы: 204 и 180 см⁻¹. Небольшой отжиг приводит к аналогичным изменениям интенсивности полос. Более глубокий отжиг матрицы (рисунок, e) приводит к уменьшению интенсивности всех полос, кроме широкой интенсивной полосы в области 246 см⁻¹. Область деформационных колебаний иодидов галлия, по нашим оценкам, лежит в спектральном диапазоне, не доступном для регистрации используемой аппаратурой.

В данном случае использование изотопозамещения по галлию для интерпретации спектров было бы малоинформативным, поскольку величина изотопного расщепления меньше, чем используемая спектральная ширина в исследуемой области. Однако можно предположить, что механизмы реакций окисления металлов III группы молекулами галогенов, протекающих при соконденсации реагентов в матрице, аналогичны [5]. В этом случае в качестве первичных продуктов реакции Ga+I₂ следовало бы ожидать образования молекул GaI, GaI₂ и GaI₃, поскольку образование моно-, ди- и тригалогенидов наблюдалось и в случае реакций Ga+Cl₂ и Ga+Br₂. Согласно литературным данным [10], значение $\Delta G_{1/2}$ молекулы GaI в основном состоянии в газовой фазе составляет 215,4 см⁻¹. Нет оснований считать, что для полосы поглощения молекулы GaI матричный сдвиг будет существенно отличаться от матричного сдвига полос других моногалогенидов галлия. Полосы моногалогенидов сдвинуты в матрице из аргона в красную область по отношению к частотам в газовой фазе, а величина сдвига составляет 5–8% частоты, увеличиваясь по ряду GaF–GaCI–GaBr. Следовательно, матричная полоса поглощения двухатомной молекулы GaI должна, вероятнее всего, проявляться в спектре в области несколько ниже 200 см⁻¹.

В наблюдаемом спектре в области около 200 см⁻¹ зарегистрированы две полосы с максимумами 204 и 195 см⁻¹. Полоса 195 см⁻¹ достаточно интенсивна в спектре, полученном сразу после формирования матрицы с малым содержанием иода в матричном газе. Поэтому она должна быть связана с колебанием молекулы с низким содержанием иода. В первичных спектрах других систем Me^{III}+Hal/Ar значительную интенсивность имели также полосы, связанные с мо-

ИК-спектры продуктов соконденсации атомов галлия с молекулами иода в твердом аргоне после отжига матрицы

ногалогенидами металлов. При отжиге матрицы ее интенсивность несколько уменьшается, что соответствует характерному поведению полос моногалогенидов. По положению, условиям появления в спектре и поведению полосы 195 см⁻¹ при отжиге матрицы ее следует отнести к моноиодиду галлия GaI. Как и в аналогичных системах, GaI скорее всего образуется в процессе осаждения вблизи поверхности формирующейся матрицы по реакции Ga + I₂ = GaI + I. Полоса 204 см⁻¹ проявляется в спектре матриц с

Полоса 204 см⁻¹ проявляется в спектре матриц с большим содержанием иода. Ее интенсивность сначала растет при слабом отжиге матрицы и уменьшается при более глубоком отжиге. По-видимому, она связана с вторичными реакциями, происходящими в объеме матрицы. Полоса в этой области появлялась и в спектрах продуктов реакций Но и Yb с иодом, где была предположительно отнесена к колебаниям иодсодержащих комплексов. Ее отнесение к моноиодиду галлия представляется маловероятным.

Можно предположить, что полоса в высокочастотной части диапазона (282 см⁻¹) относится к колебанию v₃ трииодида галлия GaI₃. Значение частоты колебания v3 этой молекулы в газовой фазе составляет 276 см⁻¹ [10], в матрице из Хе, по данным [12], -280 см⁻¹, а в работе [13] к GaI₃ в матрице из Ar отнесли дублет в области 290 см-1. Для этой молекулы, как и для других тригалогенидов металлов III группы, принято плоское строение симметрии D_{3h}. Полосы тригалогенидов металлов III группы всегда присутствовали в спектрах ранее изученных систем, зарегистрированных непосредственно после формирования матриц. Все же следует обратить внимание на недостаточно хорошее совпадение частоты V₃ в матрице из аргона, полученной в [13], и наших данных, которое выходит за рамки погрешности эксперимента.

Поскольку механизм окисления в реакциях Me^{III} +Hal/Ar в инертных матрицах аналогичен, то в начальном спектре системы $Ga+I_2/Ar$ должны наблюдаться полосы, связанные с молекулами GaI_2 . Следовало ожидать их появления в области ниже полосы трииодида и выше полосы моноиодида галлия. В этой области в спектрах системы с низкой концентрацией иода было обнаружено две полосы – достаточно интенсивная 263 и более слабая 246 см⁻¹. Эти полосы нами отнесены к колебаниям $v_3(B_2)$ и $v_1(A_1)$ соответственно молекулы GaI_2 . В спектрах при низких содержаниях иода соотношение интенсивностей этих полос соответствует оцененному в валентно-силовом приближении (см., например [14]) для молекулы GaI_2 , имеющей строение симметрии C_{2v} с

валентным углом ~110°. Для других дигалогенидов металлов III группы симметрии C_{2v} было установлено [5], что значение валентного угла не слишком отличается от 120°. Оцененное значение несколько меньше, но, во-первых, приближение валентно-силового поля может давать для GaI_2 большую погрешность, во-вторых, с увеличением массы молекулы валентный угол может изменяться в сторону уменьшения, как это происходит в случае дигалогенидов металлов II группы.

Полосы валентных колебаний дииодида галлия лежат в области между колебаниями моно- и трииодида. Для подтверждения сделанного отнесения мы использовали полуэмпирический метод Бажанова [15], позволяющий дать оценку частот валентных колебаний молекул, если известны молекулярные постоянные других молекул, включающих атомы других элементов той же группы Периодической системы. Этот метод с погрешностью ~5% показал совпадение экспериментальных и расчетных частот для дигалогенидов металлов второй группы. Оценка проводилась в приближении разделения высоких и низких частот. Принималось, что частота v₁ прямо пропорциональна величине $\sqrt{S(A_1)R^3}$ по ряду дигалогенидов металлов третьей группы, а частота v₃ приблизительно равна величине $\sqrt{S(B_1)R^3}$, где $S_i - co$ ответствующие коэффициенты приведенной по симметрии матрицы кинематических коэффициентов, R – межъядерное расстояние Ме-Hal. Для дигалогенидов значение *R* принимали равным полусумме межъядерных расстояний в три- и моногалогенидах металлов по данным [10]. Угол варьировали в пределах 125-100°. Коэффициенты пропорциональности вычисляли на основании линейной аппроксимации имеющихся экспериментальных данных [1-5]. Наилучшее согласие оцененных этим методом частот $(v_1(pacy) = 244 \text{ см}^{-1}, v_3(pacy) = 262 \text{ см}^{-1})$ с экспериментальными было достигнуто при значении межъядерного расстояния, равном 2,52 Å, и валентном угле, равном 105°. Хорошее совпадение экспериментальных значений с рассчетными не только подтверждает сделанное отнесение, оно согласуется также с выводом, полученным на основании анализа соотношения интенсивности полос валентных колебаний, о том, что валентный угол в молекуле Gal, действительно меньше, чем в молекулах других галогенидов. Результаты выполненных расчетов показывают, что он может составлять 110° и менее.

При обогащении матричного газа иодом, а также при отжиге соотношение интенсивностей полос 263 и

246 см⁻¹ меняется. Полоса 246 см⁻¹ растет и становится более интенсивной. Однако из рисунка видно, что полоса 246 см⁻¹ становится более широкой и ее максимум смещается в сторону более высоких частот до 248 см⁻¹. По-видимому, она перекрывается с полосой другой молекулы, которая образуется в матрице при больших концентациях иода. Эта полоса проявляется в области валентных колебания Ga–I, которые могут присутствовать в более обогащенной иодом молекуле. Известно [16, 17], что молекулы иода вследствие высокой поляризуемости склонны к

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Самсонова Е.Д., Осин С.Б., Шевельков В.Ф. // ЖНХ. 1988. **33.** С. 312.
- 2. Самсонова Е.Д., Осин С.Б., Шевельков В.Ф. //ЖНХ. 1988, **33**. С. 2779.
- 3. *Самсонова Е.Д., Осин С.Б., Шевельков В.Ф.* // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2. Химия. 1990. **32.** С. 122.
- 4. Самсонова Е.Д., Осин С.Б., Шевельков В.Ф. // ЖФХ. 1994. 68. С. 2009.
- 5. *Самсонова Е.Д.* // Дис. ... канд. хим. наук. М., 1994.
- 6. Зайцев С.А., Осин С.Б., Шевельков В.Ф. // Вестн. Моск. унта. Сер.2. Химия. 1988. **29**. С. 565
- 7. Brewer L., Somayalulu G.R., Brekett E. // Chem.Rev. 1963. 63. P. 111.
- 8. Beatie J.R., Perry R.O. // J.Chem.Soc. 1970. A14. P. 2429.
- 9. Абакумов А.С., Малышева М.Л. // ЖНХ. 1979. 24. С. 642.

агрегации и дают достаточно стабильные полимеры $(I_2)_n$. При больших концентрациях иода, а также при отжиге матрицы, когда могут происходить вторичные реакции с участием частиц большого размера, образование соединений галлия, включающих полимеры иода, вполне вероятно.

Предложенный вариант интерпретации спектра не противоречит общим закономерностям изменения частот колебаний в рядах галогенидов металлом III группы, хотя, по-видимому, может быть не единственным.

- Молекулярные постоянные неорганических соединений. Справочник // Под ред. К.С Краснова. Л., 1979.
- 11. Локтюшина Н.С. // Дис. ... канд.физ.-матем. наук. М., 1984.
- 12. *Перов П.А., Недяк С.В., Мальцев А.А. //* Вестн. Моск. ун-та. Сер.2. Химия. 1974. **15.** С. 201.
- 13. Pong R.G.S., Stachnik R.A., Shirk A.E., Shirk J.S. // J. Chem. Phys. 1975. 63. C. 1525.
- 14. Wilson E.B., Decius J.C., Cross P.C. / Molecular Vibration. N.Y., 1955. P. 192.
- 15. Бажанов В.А.//ЖСХ. 1988. 29. С. 38
- Howard E.F., Andrews L. // J. Raman. Spectr. 1974. 2. N 5. P. 447.
- Howard E.F., Andrews L. // J. Amer. Chem. Soc. 1975. 97. P.2956.

Поступила в редакцию 11.05.09

IR-SPECTRA OF GALLIUM ATOMS – IODINE MOLECULES REACTION PRODUCTS IN SOLID ARGON

S.B. Osin, E.D. Samsonova, V.F. Shevel'kov

(Division of Physical Chemistry)

Gallium atoms – iodine molecules co-condensation reaction in solid argon have been studied by IR-spectra. Most of the bands observed have been assigned to the stretching vibrations in tri-, diand monoiodide. Both the intensity relation and semiempirical estimates indicate that valence angle should be no more than 110° in gallium diiodide.

Key words: vibrational spectroscopy, matrix isolation, gallium iodides.

Сведения об авторах: Осин Сергей Борисович – доцент кафедры физической химии химического факультета МГУ, канд. хим. наук (osb@phys.chem.msu.ru); Самсонова Елена Дмитриевна – аспирант кафедры физической химии химического факультета МГУ, (495) 939–23–67; Шевельков Владимир Федорович – ст. науч. сотр. кафедры физической химии химического факультета МГУ, канд. хим. наук (shev@phys.chem.msu.ru).